

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 November 2002

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Тридцать шестая сессия

Вена, 30 июня – 18 июля 2003 года

Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее сороковой сессии

(Вена, 14–18 октября 2002 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение: предыдущие обсуждения в Рабочей группе	1–13	2
II. Организация работы сессии	14–20	6
III. Резюме обсуждений и решения	21–23	7
IV. Юридические препятствия развитию электронной торговли в международных документах, касающихся международной торговли	24–71	8
A. Международная торговля и развитие	31–98	10
B. Документы по вопросам транспорта и связи	49–68	15
1. Таможенные вопросы	49–50	15
2. Дорожное движение	51–62	15
3. Железнодорожный транспорт	63	18
4. Водный транспорт	64–66	19
5. Смешанные перевозки	67–68	19
C. Коммерческий арбитраж	69–71	20
V. Электронное заключение договоров: положения для проекта конвенции	72–126	20

I. Введение: предыдущие обсуждения в Рабочей группе

1. На своей тридцать третьей сессии в 2000 году Комиссия провела предварительный обмен мнениями относительно предложений о будущей работе в области электронной торговли. В качестве возможных областей, в которых работа Комиссии была бы желательна и реально осуществима, были названы три темы. Первая тема касалась электронного заключения договоров, рассматриваемых через призму Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли–продажи товаров ("Конвенция Организации Объединенных Наций о купле–продаже")¹; вторая тема касалась урегулирования споров в режиме онлайн, а третья – дематериализации документов, удостоверяющих правовой титул, особенно в секторе транспорта.

2. Комиссия приветствовала предложение о дальнейшем рассмотрении желательности и практической осуществимости будущей работы по этим темам. Комиссия в целом согласилась с тем, что по завершении подготовки Типового закона об электронных подписях Рабочая группа по электронной торговле должна будет изучить на своей тридцать восьмой сессии некоторые или все вышеупомянутые темы, а также любую дополнительную тему с целью внесения более конкретных предложений в отношении будущей работы Комиссии на ее тридцать четвертой сессии (Вена, 25 июня – 13 июля 2001 года). Было решено, что работа, которая должна быть проведена Рабочей группой, может быть сопряжена с параллельным рассмотрением нескольких тем и предварительным обсуждением содержания возможных единообразных правил по некоторым аспектам вышеупомянутых тем² Рабочая группа рассмотрела эти предложения на своей тридцать восьмой сессии в 2001 году на основе нескольких записок, касающихся возможной конвенции об устранении препятствий электронной торговле, содержащихся в существующих международных конвенциях (A/CN.9/WG.IV/WP.89); дематериализации документов, удостоверяющих правовой титул (A/CN.9/WG.IV/WP.90); и электронного заключения договоров (A/CN.9/WG.IV/WP.91).

3. Рабочая группа провела обстоятельное обсуждение вопросов, связанных с электронным заключением договоров (см. A/CN.9/484, пункты 94–127). Рабочая группа завершила свое обсуждение будущей работы принятием рекомендации Комиссии о том, чтобы она в первоочередном порядке приступила к работе по подготовке международного документа, регулирующего некоторые вопросы электронного заключения договоров. В то же время было решено рекомендовать Комиссии поручить Секретариату подготовку необходимых исследований по трем другим темам, рассмотренным Рабочей группой, а именно: а) всесторонний обзор возможных правовых препятствий на пути развития электронной торговли, содержащихся в международных документах; б) дальнейшее изучение вопросов, связанных с передачей прав, в частности прав в материальных товарах, электронными средствами, а также с механизмами, предназначенными для опубликования и регистрации информации об актах передачи таких товаров или создании обеспечительных интересов в них; и с) исследование Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже³, а также Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ⁴ на предмет оценки их пригодности для удовлетворения особых потребностей арбитража в режиме онлайн (см. A/CN.9/484, пункт 134).

4. На тридцать четвертой сессии Комиссии в 2001 году рекомендации Рабочей группы получили широкую поддержку, и было сочтено, что они образуют прочную основу для проведения будущей работы Комиссии. Вместе с тем были высказаны различные мнения об относительной приоритетности, которую следует придать этим темам. Согласно одному из мнений, проект, направленный на устранение препятствий электронной торговле, содержащихся в существующих документах, должен обладать приоритетом по сравнению с другими темами, в частности по сравнению с подготовкой нового международного документа, касающегося электронного заключения договоров. Было указано, что ссылки на "письменную форму", "подпись", "документ" и другие аналогичные положения, которые содержатся в существующих конвенциях, унифицирующих правовое регулирование, и торговых соглашениях, уже породили правовые препятствия и привели к возникновению неопределенности в международных сделках, заключаемых с помощью электронных средств. Принятие мер по устранению этих препятствий не следует откладывать и им не следует пренебрегать, для чего необходимо придать самый первоочередной характер вопросам, касающимся электронного заключения договоров.

5. Однако возобладавшее мнение заключалось в поддержке того порядка приоритетов, который был рекомендован Рабочей группой. В связи с этим было подчеркнуто, что подготовка международного документа, касающегося вопросов электронного заключения договоров, и рассмотрение надлежащих способов устранения препятствий на пути электронной торговли, которые содержатся в существующих конвенциях, унифицирующих правовое регулирование, и торговых соглашениях, не являются взаимоисключающими. Комиссии было напомнено об общем понимании, достигнутом на ее тридцать третьей сессии, согласно которому работа, которая должна быть проведена Рабочей группой, может предусматривать параллельное рассмотрение нескольких тем, а также предварительное обсуждение содержания возможных единообразных правил, касающихся некоторых аспектов вышеупомянутых тем⁵.

6. Кроме того, были высказаны различные мнения в отношении масштабов будущей работы по вопросу об электронном заключении договоров, а также соответствующего момента для начала такой работы. Согласно одному из мнений, эта работа должна ограничиваться договорами купли-продажи материальных товаров. Противоположная точка зрения, которая превалировала в ходе обсуждения этого вопроса в Комиссии, заключалась в том, что Рабочей группе по электронной торговле следует предоставить широкие полномочия для рассмотрения вопросов электронного заключения договоров, не ограничивая с самого начала масштабов этой работы. Вместе с тем было выражено понимание, согласно которому Рабочая группа не будет касаться потребительских сделок и договоров, предусматривающих ограниченное использование прав в интеллектуальной собственности. Комиссия приняла к сведению предварительное рабочее предположение, сделанное Рабочей группой и заключающееся в том, что формой документа, который должен быть подготовлен, может быть отдельная конвенция, широко охватывающая вопросы заключения договоров в электронной торговле (A/CN.9/484, пункт 124), и что при этом следует избегать любого негативного вмешательства в установившийся режим Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (A/AC.9/484, пункт 95), а также ненадлежащего вмешательства в действие норм

права, касающихся заключения договоров в целом. Широкую поддержку получило предложение, высказанное в контексте тридцать восьмой сессии Рабочей группы и предусматривающее, что режим сделок купли–продажи, осуществляемых через Интернет, не должен, по возможности, отличаться от режима сделок купли–продажи, осуществляемых с помощью более традиционных средств (A/AC.9/484, пункт 102).

7. Что касается сроков работы, которая должна быть проведена Рабочей группой, то получило поддержку предложение о безотлагательном начале рассмотрения вопроса о будущей работе в течение третьего квартала 2001 года. Вместе с тем было высказано твердое мнение о том, что было бы предпочтительным, чтобы Рабочая группа подождала до первого квартала 2002 года, с тем чтобы предоставить государствам достаточное время для проведения внутренних консультаций. Комиссия согласилась с этим предложением и решила, что первое совещание Рабочей группы по вопросам электронного заключения договоров должно состояться в первом квартале 2002 года⁶.

8. На своей тридцать девятой сессии Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата, в которой рассматривались отдельные вопросы, касающиеся электронного заключения договоров. В этой записке в качестве приложения I содержался также первоначальный проект, озаглавленный в предварительном порядке "Предварительный проект конвенции о [международных] договорах, заключенных или подтвержденных с помощью сообщений данных" (A/CN.9/WG.IV/WP.95). Рабочая группа рассмотрела также записку Секретариата, в которой препровождались замечания, сформулированные специальной группой экспертов, учрежденной Международной торговой палатой для рассмотрения вопросов, поднятых в документе A/CN.9/WG.IV/WP.95, и проектов положений, изложенных в приложении I к этому документу (A/CN.9/WG.IV/WP.96).

9. Рабочая группа начала обсуждение с рассмотрения формы и сферы применения предварительного проекта конвенции (см. A/CN.9/509, пункты 18–40). Рабочая группа решила отложить обсуждение исключений из проекта конвенции до тех пор, пока она не получит возможность рассмотреть положения, касающиеся местонахождения сторон и заключения договоров. В частности, Рабочая группа решила продолжить свои обсуждения путем рассмотрения в первую очередь статей 7 и 14, в которых затрагиваются вопросы, касающиеся местонахождения сторон (A/AC.9/509, пункты 41–65). По завершении первоначального изучения этих положений Рабочая группа приступила к рассмотрению положений, касающихся заключения договоров и содержащихся в статьях 8–13 (A/AC.9/509, пункты 66–121). Рабочая группа завершила рассмотрение проекта конвенции обсуждением проекта статьи 15 (A/AC.9/509, пункты 122–125). Рабочая группа решила рассмотреть статьи 2–4, касающиеся сферы применения проекта конвенции, и статьи 5 (определения) и 6 (толкование) на своей сороковой сессии. Рабочая группа попросила Секретариат подготовить пересмотренный вариант предварительного проекта конвенции на основе результатов обсуждений и принятых решений для рассмотрения Рабочей группой на ее сороковой сессии.

10. На этой сессии Рабочая группа была также информирована о результатах работы Секретариата в связи с проведением обзора возможных юридических препятствий развитию электронной торговли в существующих документах,

касающихся торговли. Рабочая группа была информирована о том, что, приступая к работе, Секретариат выявил и проанализировал связанные с торговлей документы из широкого круга многосторонних договоров, депозитарием которых выступает Генеральный секретарь. Секретариат выявил 33 договора, которые могут иметь отношение к проводимому обследованию, и проанализировал возможные вопросы, которые могут возникнуть в результате использования электронных средств связи в соответствии с этими договорами. Предварительные выводы, сделанные Секретариатом в отношении этих договоров, излагаются в записке Секретариата (A/CN.9/WG.IV/ WP.94), которая была представлена Рабочей группе на ее тридцать девятой сессии в марте 2002 года.

11. Рабочая группа приняла к сведению результаты, достигнутые до настоящего времени Секретариатом в связи с обзором, однако ввиду нехватки времени не смогла рассмотреть содержащиеся в обзоре предварительные выводы. Рабочая группа поручила Секретариату запросить мнения государств-членов и наблюдателей относительно проведенного обзора и сделанных в результате предварительных выводов и подготовить доклад с изложением представленных замечаний для рассмотрения Рабочей группой на более позднем этапе. Рабочая группа приняла к сведению заявление, в котором подчеркивалось, что проводимый Секретариатом обзор должен учитывать связанные с вопросами торговли документы, разработанные в различных географических регионах, представленных в Комиссии. С этой целью Рабочая группа поручила Секретариату запросить мнения других международных организаций, включая организации системы Организации Объединенных Наций и другие межправительственные организации, по вопросу о том, не хотели бы они включить в проводимый Секретариатом обзор какие-либо касающиеся международной торговли документы, в отношении которых эти организации или их государства-члены действуют в качестве депозитариев.

12. Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы на своей тридцать пятой сессии в 2002 году. Комиссия с удовлетворением отметила, что Рабочая группа приступила к рассмотрению возможного международного документа, регулирующего некоторые вопросы электронного заключения договоров. Комиссия вновь высказала мнение о том, что международный документ, регулирующий некоторые вопросы электронного заключения договоров, может явиться полезным вкладом в дело содействия использованию современных средств связи в рамках трансграничных коммерческих сделок. Комиссия выразила Рабочей группе благодарность за прогресс, достигнутый в этой области. В то же время Комиссия приняла также к сведению различные мнения, которые были высказаны в Рабочей группе в отношении формы и сферы применения этого документа, его основополагающих принципов и некоторых основных особенностей. Комиссия приняла к сведению, в частности, мнение о том, что выводы Рабочей группы должны касаться не только электронных договоров, а должны распространяться также на коммерческие договоры в целом, независимо от того, какие средства были использованы при их заключении. По мнению Комиссии, членам Рабочей группы и государствам, принимающим участие в ее работе в качестве наблюдателей, следует предоставить достаточное время для проведения консультаций по этим важным вопросам. Комиссия высказала мнение о том, что для этих целей Рабочей группе, возможно, целесообразно отложить обсуждение вопроса о возможном

международном документе, регулирующем некоторые вопросы электронного заключения договоров, до ее сорок первой сессии (Нью-Йорк, 5–9 мая 2003 года)⁷.

13. В связи с рассмотрением Рабочей группой возможных юридических препятствий развитию электронной торговли, которые могут возникать в связи с международными документами, касающимися торговли, Комиссия подтвердила свою поддержку в отношении усилий Рабочей группы и Секретариата в этой области. Комиссия просила Рабочую группу посвятить основное время в ходе своей сороковой сессии в октябре 2002 года тщательному рассмотрению различных вопросов, которые были затронуты в первоначальном обзоре Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.94)⁸.

II. Организация работы сессии

14. Рабочая группа по электронной торговле, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою сороковую сессию в Вене 14–18 октября 2002 года. В работе сессии участвовали представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австрии, Аргентины, Бразилии, Венгрии, Германии, Индии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Камеруна, Канады, Китая, Колумбии, Литвы, Мексики, Российской Федерации, Сингапура, Соединенных Штатов Америки, Судана, Таиланда, Франции и Японии.

15. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Австралии, Алжира, Бахрейна, Бельгии, Венесуэлы, Дании, Индонезии, Ирландии, Йемена, Катара, Ливана, Норвегии, Перу, Польши, Республики Кореи, Сенегала, Сирийской Арабской Республики, Словакии, Туниса, Турции, Украины, Филиппин и Швейцарии.

16. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций: а) организации системы Организации Объединенных Наций: Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию и Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС); б) межправительственные организации: Азиатский клиринговый союз, Секретариат Содружества и Европейская комиссия; в) неправительственные организации, приглашенные Комиссией: Ассоциация участников учебных разбирательств, Международная торговая палата, Промышленный фонд Северных стран и Центр международных исследований в области права.

17. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: Джеффри ЧАН Вах Тек (Сингапур);

Докладчик: Лихиа ГОНСАЛЕС (Мексика).

18. Рабочей группе были представлены следующие документы: а) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.97); б) записка Секретариата, упомянутая в пункте 10 выше (A/CN.9/WG.IV/WP.94); в) записка Секретариата, сопровождающая замечания по обзору, которые были получены от государств–

членов и наблюдателей, от межправительственных организаций и международных неправительственных организаций (A/CN.9/WG.IV/WP.98 и Add.1–4) в ответ на циркулярное письмо, направленное Секретариатом во исполнение просьбы Рабочей группы (см. пункт 11 выше); и d) записки Секретариата, упомянутые в пункте 8 выше (A/CN.9/WG.IV/WP.95 и A/CN.9/WG.IV/WP.96).

19. Рабочей группе были представлены также следующие справочные документы: а) доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее тридцать девятой сессии (A/CN.9/509); б) записка Секретариата "Юридические препятствия развитию электронной торговли в международных документах, касающихся международной торговли" (A/CN.9/WG.IV/WP.89) и с) предложение Франции "Юридические аспекты электронной торговли" (A/CN.9/WG.IV/WP.93).

20. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц
2. Утверждение повестки дня
3. Юридические препятствия развитию электронной торговли в международных документах, касающихся международной торговли
4. Электронное заключение договоров: положения для проекта конвенции
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Резюме обсуждений и решения

21. Рабочая группа рассмотрела обзор возможных юридических препятствий развитию электронной торговли, содержащийся в документе A/CN.9/WG.IV/WP.94. Рабочая группа в целом согласилась с выводами проведенного анализа и одобрила рекомендации, сделанные Секретариатом (см. A/CN.9/WG.IV/WP.94, пункты 24–71). Рабочая группа решила рекомендовать Секретариату реализовать предложения в отношении расширения охвата данного обзора, с тем чтобы проанализировать возможные препятствия развитию электронной торговли в дополнительных документах, которые были предложены для включения в обзор другими организациями, и изучить совместно с этими организациями методы проведения необходимых исследований с учетом возможных ограничений, с которыми сталкивается Секретариат ввиду текущего объема работы. Рабочая группа предложила государствам–членам оказать Секретариату помощь в выполнении этой задачи на основе выявления соответствующих экспертов и источников информации по различным специальным областям, охваченным в соответствующих международных документах.

22. Рабочая группа рассмотрела предварительный проект конвенции, содержащийся в приложении I к записке Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.95). Ход обсуждений и решения Рабочей группы в отношении проекта конвенции отражены в разделе V ниже (см. пункты 72–126). Секретариату было предложено подготовить пересмотренный вариант предварительного проекта

конвенции на основе результатов обсуждений и принятых решений для рассмотрения Рабочей группой на ее сорок первой сессии, которую планируется провести в Нью-Йорке 5–9 мая 2003 года.

23. Рабочая группа начала обсуждение с рассмотрения общих вопросов, касающихся сферы применения предварительного проекта конвенции (см. пункты 72–81 ниже). После этого Рабочая группа рассмотрела статьи 2–4, касающиеся сферы применения проекта конвенции, а также статьи 5 (определения) и 6 (толкование) (см. пункты 82–126). Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный текст предварительного проекта конвенции для рассмотрения Рабочей группой на ее сорок первой сессии.

IV. Юридические препятствия развитию электронной торговли в международных документах, касающихся международной торговли

24. Внимание Рабочей группы было обращено на то, что рассматриваемая тема вытекает из предложения, которое было рассмотрено Рабочей группой на ее тридцать восьмой сессии в 2001 году и которое касалось разработки соглашения о толковании, в упрощенной форме, в целях уточнения и дополнения определений терминов "письменная форма", "подпись" и "документ" во всех существующих и будущих международных документах независимо от их правового статуса. Однако в то время Рабочая группа сочла, что прежде чем рекомендовать Комиссии конкретное направление действий Рабочая группа должна рассмотреть характер и контекст таких возможных препятствий развитию электронной торговли, которые следует выявить во время всеобъемлющего и детального обзора международных документов, касающихся торговли, причем этот обзор должен быть проведен Секретариатом (A/CN.9/484, пункт 86).

25. Рабочая группа была информирована о том, что в качестве отправной точки Секретариат ограничил свой обзор возможных препятствий развитию электронной торговли в существующих конвенциях, касающихся торговли, международными конвенциями и соглашениями, которые были сданы на хранение Генеральному секретарю. Рабочей группе было сообщено о том, что Секретариат запросил у примерно 60 межправительственных и международных неправительственных организаций в ответ на просьбу Рабочей группы, высказанную на ее тридцать девятой сессии в 2002 году, мнения по вопросу о том, желают ли они, чтобы в обзор Секретариата были включены дополнительные документы. Ответы, полученные Секретариатом, а также мнения правительств по этой теме в целом отражены в записке Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.98 и Add.1–4).

Общие замечания

26. Значительную поддержку получило мнение о том, что обзор Рабочей группой существующих документов, касающихся торговли, не должен ограничиваться выявлением возможных препятствий развитию электронной торговли и разработкой предложений в отношении устранения таких

препятствий. Как указывалось, в равной мере важным было бы рассмотрение действий, которые, возможно, необходимы для упрощения электронных сделок в областях, охватываемых такими документами. Хотя против этого предложения не было высказано возражений, подчеркивалось, что рассмотрение мер по упрощению электронной торговли должно сосредоточиваться на нормах частного права, которые применяются к коммерческим сделкам, а не на общих мерах по содействию торговле между государствами, поскольку, по общему мнению, вопросы торговой политики не входят в круг ведения Рабочей группы.

27. Была выражена озабоченность в связи с возможным дублированием усилий с учетом работы по вопросам электронной торговли, проводимой в таких других международных органах, как Всемирная торговая организация (ВТО), Организация экономического сотрудничества стран Азии и Тихого океана и Организация экономического сотрудничества и развития. Рабочая группа была информирована о том, что ряд международных органов провели работу по вопросам электронной торговли, по просьбе их членов, и что в спектр таких вопросов входят вопросы частного права, налогообложения, конфиденциальности и защиты потребителей. В большинстве случаев такая работа не дублировала работу Комиссии. В тех областях, в которых могут существовать аспекты, представляющие общий интерес, координация усилий и последовательность подхода могут быть обеспечены путем предоставления Рабочей группой экспертных рекомендаций и помощи по конкретным вопросам по просьбе заинтересованных организаций. Такие рекомендации и помощь могут принимать форму, например, ответов на запросы других международных органов, проведение совместных совещаний или подготовку замечаний по проектам документов, разрабатываемым другими органами, в ответ на их просьбу. Секретариату было предложено подготовить с учетом имеющихся ресурсов доклады о деятельности других международных органов в области электронной торговли.

28. Рабочая группа провела широкое обсуждение взаимосвязи между ее работой, касающейся устранения препятствий развитию электронной торговли в существующих международных конвенциях, и подготовкой проекта конвенции об электронном заключении договоров. Рабочая группа учитывала рекомендацию Комиссии о том, чтобы рассмотрение Рабочей группой возможных препятствий развитию электронной торговли в существующих международных документах осуществлялось одновременно с рассмотрением других тем, входящих в программу работы Рабочей группы, включая, в частности, возможный проект конвенции об электронном заключении договоров и вопросы, касающиеся возможности передачи прав в электронной среде.

29. Было отмечено, что предварительные выводы, полученные в ходе этого обзора и изложенные в записке Секретариата (A/CN.9WG.IV/WP.94), показывают, что все правовые документы, охваченные этим обзором, подразделяются с точки зрения вероятности создания ими препятствий развитию электронной торговли на следующие несколько категорий:

- а) большая группа документов, как представляется, не ставит каких-либо вопросов и не требует каких-либо действий;
- б) вторая группа изученных документов, как представляется, ставит вопросы, которые не могут быть решены с помощью простого принципа

применения эквивалентов в электронной форме, поскольку, например, они подразумевают использование понятий "местонахождение сторон", "отправление и получение оферты" или аналогичных понятий, которые требуют более сложной адаптации к электронной среде. Было отмечено, что такие вопросы входят в число вопросов, охватываемых проектом конвенции об электронном заключении договоров (см. A/CN.9/WG.IV/WP.95, приложение I), или должны входить в сферу других проектов, рассматриваемых Рабочей группой и касающихся, например, электронной передачи прав в материальных товарах или других прав или же систем урегулирования споров в интерактивном режиме;

c) третья группа обследованных документов, как представляется, ставит вопросы, имеющие характер торговой политики, которые выходят за рамки деятельности ЮНСИТРАЛ;

d) последняя группа документов включает два документа, касающихся международной морской и дорожной перевозки грузов, которые, по всей вероятности, могут требовать разработки ряда конкретных положений об адаптации.

30. Рабочая группа решила рассмотреть обзор, который был подготовлен Секретариатом, с целью определения того, были ли данные вопросы правильно выявлены Секретариатом, существуют ли дополнительные вопросы, которые необходимо рассмотреть, и какие действия, если они вообще необходимы, следует рекомендовать в отношении каждого документа. Рабочая группа также решила, что вопрос о форме любого документа, подлежащего подготовке для урегулирования этих вопросов, следует рассмотреть в надлежащее время после проведения консультаций по вопросам публичного международного права, поставленным в рамках рассматриваемой темы. И, наконец, Рабочая группа решила, что ей следует предпринять попытки для выявления общих элементов, относящихся к устранению юридических препятствий развитию электронной торговли в существующих документах и к возможной международной конвенции об электронном заключении договоров.

A. Международная торговля и развитие

Конвенция о транзитной торговле внутриконтинентальных государств (Нью-Йорк, 8 июля 1965 года)⁹

31. Рабочая группа отметила, что положения этой Конвенции по своей природе являются принципами торговых отношений. Они предназначены для внимания государств и сами по себе не устанавливают правил, прямо применимых к частно-правовым сделкам. Кроме того, та степень, в которой электронные сообщения могут заменить бумажные документы для целей этой Конвенции, в значительной мере зависит от способности и готовности публичных властей договаривающихся государств Конвенции обрабатывать такую документацию в электронной форме.

32. С учетом вышеуказанного Рабочая группа согласилась с тем, что принятия каких-либо конкретных решений в отношении этой Конвенции рекомендовать не требуется.

Конвенция об исковой давности в международной купле–продаже товаров (Нью–Йорк, 14 июня 1974 года) и Протокол к ней (Вена, 11 апреля 1980 года)¹⁰

33. Рабочая группа отметила, что положения этой Конвенции, которые могут обуславливать неопределенность в связи с электронной торговлей, могут быть сгруппированы в четыре основные категории. К первой категории относятся положения, предусматривающие уведомления или заявления, которыми могут обмениваться стороны, причем из нее может быть выделена подкатегория, касающаяся вопроса о моменте уведомления. Ко второй категории относятся положения, прямо предусматривающие письменные уведомления или сообщения, включая определение "письменной формы", а к третьей – те положения, которые содержат ссылки на время и место заключения договора, включая такие важные вопросы, как момент заключения и содержание договора. И наконец, в четвертую категорию входят те положения, которые содержат ссылки на существующее обязательство или соглашение между сторонами.

34. Рабочая группа отметила, что анализ этой Конвенции и Протокола к ней послужил моделью для оценки других конвенций в проведенном Секретариатом обзоре и что анализ аналогичных концепций в последующих частях обзора содержит отсылки к ранее проведенному исследованию этой Конвенции. Рабочая группа обратила, в частности, внимание на тесную взаимосвязь между этой Конвенцией и Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже и отметила, что обсуждение юридических препятствий электронной торговле в одном документе неизбежно будет иметь последствия для рассмотрения другого документа.

35. Было отмечено, что в связи с этой Конвенцией возникают две очередных основных проблемы: вопрос о действительности сообщений в контексте договоров и вопрос о моменте и месте отправления и получения сообщений. В этом отношении было высказано мнение о том, что эти проблемы аналогичны тем вопросам, которые предполагается рассмотреть в новом проекте документа об электронном заключении договоров, и что, таким образом, материально–правовые решения, разработанные для этого нового документа, должны быть, по крайней мере концептуально, такими же, как и в случае решения вопросов, возникающих в связи с этой Конвенцией.

36. Что касается надлежащего источника материально–правовых норм для разрешения этих вопросов, то было поддержано мнение о том, что опираться следует на решения, предлагаемые в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Другая точка зрения состояла, однако, в том, что разработка правил для урегулирования вопросов, возникающих в связи с этой Конвенцией, может потребовать большего, чем простого воспроизведения критериев функциональной эквивалентности, содержащихся в Типовом законе. Было указано, что примерами аспектов, прямо не охватываемых положениями Типового закона, являются вопросы, касающиеся способа, которым могут быть сделаны уведомления или заявления.

37. Рабочая группа приняла к сведению мнение о том, что с помощью Типового закона не всегда можно предложить средства устранения юридических препятствий электронной торговле в международной торговле, поскольку целью типовых законов является устранение препятствий, существующих в

национальном праве. Рабочая группа с интересом отнеслась к идее о том, что устранение юридических препятствий электронной торговле, существующих в международных документах, может потребовать рассмотрения вопросов, не охваченных в Типовом законе, или даже прогрессивного развития принципов, установленных в нем. Тем не менее Рабочая группа учитывала и тот факт, что Типовой закон превратился в широко признанную модель для внутренних законодательных актов по электронной торговле в самых различных странах мира. Было отмечено, что свод национальной правоприменительной практики, обусловленный принятием внутренних законодательных положений на основе Типового закона, приводит к развитию определенного единообразного подхода к вопросам электронной торговли.

38. Рассмотрев эти общие мнения, Рабочая группа отметила общее согласие применительно к тем вопросам, которые возникают в связи с этой Конвенцией и которые требуют рассмотрения Рабочей группой (см. пункт 29 выше). Рабочая группа выразила мнение, что провести обсуждение соответствующих решений для этих вопросов было бы предпочтительно в контексте рассмотрения проекта конвенции об электронном заключении договоров в той мере, в которой эти вопросы являются общими. В этой связи было указано, что Рабочая группа на ее тридцать девятой сессии пришла к согласию с тем, что документ по электронному заключению договоров следует расширить за пределы вопросов, связанных только с составлением договоров, с тем чтобы более широко охватить различные аспекты применения электронных средств связи в контексте коммерческих сделок (A/CN.9/509, пункт 36).

Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли–продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года)

39. Рабочая группа выразила мнение, что проблемы, выявленные в связи с Конвенцией об исковой давности в международной купле–продаже товаров, возникают также и в контексте Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже. Помимо этих общих вопросов в связи с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже возникают и две особые группы проблем: могут ли некоторые нематериальные товары рассматриваться как охватываемые Конвенцией и какие действия представляют собой исполнение договора купли–продажи в случае таких товаров.

40. Прежде чем перейти к рассмотрению этих конкретных вопросов, Рабочая группа вернулась к первоначальному обсуждению проблем, связанных с использованием электронных сообщений для цели обмена уведомлениями и заявлениями в связи с договором купли–продажи, т.е. к обсуждению вопроса, который возникает как в связи с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже, так и в связи с Конвенцией об исковой давности в международной купле–продаже товаров. Рабочая группа рассмотрела, в частности, вопрос о том, во всех ли случаях уведомления или заявления, обмен которыми осуществляется таким образом, должны иметь юридическую силу, даже если адресат не ожидал получения сообщений в электронной форме или не дал своего прямо выраженного согласия на получение сообщений в электронной форме.

41. Обсуждение в рамках Рабочей группы сконцентрировалось на двух альтернативных подходах к использованию электронных средств передачи уведомлений и заявлений в связи с конкретными договорами: в соответствии с

одним из них требуется наличие прямо выраженного согласия адресата на использование электронных сообщений (подход "согласия на применение"), а другой исходит из предположения о наличии такого согласия, если только адресат не заявляет об ином (подход "отказа от применения"). Подходу "согласия на применение" была выражена поддержка, и было указано, что он создает прочную основу презумпции наличия предварительного согласия на использование электронных сообщений для уведомлений и заявлений.

42. В то же время было выражено мнение о том, что подход "согласия на применение" будет создавать юридические препятствия для развития электронной торговли, вместо того, чтобы устранять их. Было отмечено, что чем больше удалены друг от друга стороны договора, тем сложнее им оперативно получать предварительные уведомления и заявления относительно формы, в которой они должны будут поддерживать свои будущие отношения. В этой связи было высказано предположение о том, что подход "отказа от применения" обеспечит более значительную юридическую определенность, поскольку он позволит снизить риск того, что какая-либо сторона будет оспаривать наличие договора или уведомления в рамках существующего договора лишь на том основании, что отсутствуют доказательства согласия этой стороны на использование электронных сообщений. Было также выражено мнение о том, что в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже за счет признания важности торговых обычаев при толковании намерений сторон подчеркивается значимость ранее заключенных сделок и ранее существовавших отношений между сторонами для определения того, согласились ли они на использование электронных сообщений.

43. Рабочая группа отметила, что проходит рассмотрение двух различных вопросов, которые при будущих обсуждениях потребуются, возможно, разделить. Первый вопрос связан с обсуждением носителей или средств, с помощью которых может быть сделано заявление согласно Конвенции и другим международным документам, в то время как вторая проблема касается обсуждения надлежащих правил для принятия решения о том, когда уведомление достигает лица, для которого оно было предназначено. В конечном итоге было достигнуто согласие с тем, что оба этих вопроса заслуживают рассмотрения Рабочей группой в контексте ее работы по проекту конвенции об электронном заключении договоров, которая, как это было сочтено, предоставляет надлежащую возможность для выработки принципиальных решений в этой связи.

44. Что касается двух групп конкретных вопросов, возникающих применительно к этой Конвенции, то Рабочая группа пришла к мнению о том, что они связаны не со средствами передачи сообщений, используемыми сторонами для заключения договора купли-продажи, а с самой сферой применения Конвенции. Было указано, что Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже обычно толкуется как не охватывающая разнообразные сделки, заключаемые в настоящее время в режиме он-лайн, иные чем сделки купли-продажи движимых материальных товаров в традиционном смысле. Рабочая группа выразила мнение, что разработка единообразных правил для сделок, связанных с такими нематериальными товарами, какой бы желательной она ни была, может потребовать пересмотра сферы применения Конвенции или, по крайней мере, конструктивного толкования этой сферы. Было сочтено, что такой результат не может быть достигнут с помощью проекта конвенции об электронном заключении договоров и что, по всей вероятности,

потребуется конкретно рассмотреть соответствующие решения в контексте самой Конвенции. Тем не менее с учетом логической связи между этими вопросами и обсуждениями предлагаемой сферы применения проекта конвенции об электронном заключении договоров Рабочая группа согласилась принять к сведению эту проблему и вернуться на надлежащем этапе работы к вопросу о целесообразности рекомендовать расширение сферы применения Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже.

Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 9 декабря 1988 года)¹¹

45. С учетом особого характера вопросов, возникающих в связи с электронными субститутами оборотных инструментов, представляется, что для создания возможностей международного использования сообщений данных вместо бумажных оборотных инструментов могут потребоваться новые всеобъемлющие правовые рамки. По мнению Рабочей группы, разработка таких всеобъемлющих правовых рамок выйдет за пределы сферы ее усилий по устранению препятствий электронной торговле, существующих в действующих документах, касающихся международной торговли. Кроме того, Рабочая группа отметила, что финансовые рынки и другие коммерческие круги еще не достигли такого уровня развития практического использования электронных альтернатив бумажным оборотным инструментам, который мог бы оправдывать разработку унифицированных правил.

46. Рабочая группа согласилась с тем, что анализ конкретных потребностей в таких всеобъемлющих правовых рамках более уместно было бы провести на надлежащем этапе рассмотрения Рабочей группой юридических вопросов, связанных с передачей прав, в частности прав в материальных товарах, с помощью электронных средств.

Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (Вена, 17 апреля 1991 года)¹²

47. Рабочая группа сочла, что те касающиеся электронного заключения договоров проблемы, которые возникают в связи с этой Конвенцией, наиболее целесообразно урегулировать в контексте ее работы по подготовке международного документа, касающегося некоторых вопросов электронного заключения договоров.

Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (Нью-Йорк, 11 декабря 1995 года)¹³

48. Рабочая группа выразила мнение о том, что эта Конвенция, содержащая гибкие положения относительно формы гарантийного обязательства и прямо предусматривающая возможности выдачи обязательства в небумажной форме, не создает препятствий для использования электронных средств передачи сообщений в качестве альтернативы выдаче бумажных документов и обмену ими и что, таким образом, принятия каких-либо конкретных решений в отношении этой Конвенции не требуется.

В. Документы по вопросам транспорта и связи

1. Таможенные вопросы

Международная конвенция об облегчении ввоза коммерческих образцов и рекламного материала (Женева, 7 ноября 1952 года)¹⁴; Таможенная конвенция, касающаяся контейнеров (Женева, 18 мая 1956 года)¹⁵; Таможенная конвенция, касающаяся контейнеров, 1972 года (Женева, 1 декабря 1972 года)¹⁶; Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Женева, 15 января 1959 года)¹⁷; Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Женева, 14 ноября 1975 года)¹⁸; Европейская конвенция о таможенном режиме, применяемом к поддонам, используемым в международных перевозках (Женева, 9 декабря 1960 года)¹⁹; Международная конвенция о согласовании условий проведения контроля грузов на границах (Женева, 21 октября 1982 года)²⁰; Конвенция о таможенном режиме, применяемом к контейнерам, переданным в пул и используемым для международных перевозок (Женева, 21 января 1994 года)²¹

49. Рабочая группа в целом пришла к мнению о том, что, возможно, за исключением Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Женева, 14 ноября 1975 года), вышеупомянутые конвенции касаются вопросов торговой политики, адресованы государствам и не устанавливают каких-либо правил, прямо применимых к частно-правовым сделкам. Кроме того, Рабочая группа отметила, что та степень, в которой электронные сообщения могут заменить бумажные документы для целей этих конвенций, в значительной мере зависит от способности и готовности публичных властей договаривающихся сторон этих конвенций обрабатывать такую документацию в электронной форме.

50. Поэтому Рабочая группа пришла к мнению о том, что дальнейшее изучение вопросов, касающихся электронной торговли и возникающих в связи с этими конвенциями, целесообразнее провести в рамках таких других международных организаций, как ВТО, Совет таможенного сотрудничества (именуемый также Всемирной таможенной организацией), Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) и другие региональные организации. Необходимость проведения Рабочей группой любого исследования по вопросам, касающимся таможенных конвенций, следует рассматривать только в том случае, если какая-либо из этих организаций предложит Рабочей группе изложить свои мнения по конкретным вопросам, входящим в сферу ее компетенции, например по правовым вопросам, касающимся взаимосвязи между конкретными таможенными конвенциями и различными контрактными документами, которые могут быть заключены электронным способом (например, электронными аккредитивами или морскими накладными).

2. Дорожное движение

Конвенция о дорожном движении (Женева, 19 сентября 1949 года)²²

51. Рабочая группа отметила, что цель этой Конвенции состоит в согласовании правил, регулирующих дорожное движение в договаривающихся государствах, и в обеспечении их соблюдения для облегчения международного дорожного

движения и повышения безопасности на дорогах. Положения этой Конвенции, как отмечалось, касаются, в основном, вопросов безопасности на дорогах и контроля за дорожным движением и не устанавливают правил, имеющих непосредственное отношение к частно-правовым сделкам. Рабочая группа пришла к мнению о том, что принятия каких-либо решений в отношении этой Конвенции не требуется.

Конвенция о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 года)²³

52. Рабочая группа отметила, что цель этой Конвенции состоит в облегчении международного дорожного движения и повышении безопасности на дорогах через принятие единообразных правил движения. Рабочая группа пришла к мнению о том, что эта Конвенция не содержит каких-либо положений, которые могут иметь непосредственное отношение к электронной торговле.

Общее соглашение об экономической регламентации международного дорожного транспорта, а также а) Дополнительный протокол и б) Протокол подписания (Женева, 17 марта 1954 года)²⁴

53. Рабочая группа отметила, что цель Общего соглашения состоит в содействии развитию международных дорожных перевозок пассажиров и грузов путем установления общего режима для международного дорожного транспорта. Рабочая группа пришла к мнению о том, что общее соглашение не содержит каких-либо положений, которые могут иметь непосредственное отношение к электронной торговле.

Конвенция о Договоре международной дорожной перевозки грузов (Женева, 19 мая 1956 года) и Протокол к ней (Женева, 5 июля 1978 года)²⁵

54. Рабочая группа пришла к мнению о том, что ряд положений Конвенции имеют непосредственное отношение к использованию электронных сообщений, в частности положение, касающееся документа, оформляющего договор перевозки (накладная). Рабочая группа согласилась с оценкой Секретариата в отношении возможных юридических проблем, связанных с электронными заменителями накладной, в частности проблем, касающихся взаимосвязи между накладной и распоряжением груза.

55. В то же время Рабочая группа отметила, что в настоящее время Рабочая группа ЕЭК по автомобильному транспорту рассматривает предложения в отношении внесения поправок в Конвенцию, с тем чтобы прямо предусмотреть возможность использования сообщений данных в связи с международной дорожной перевозкой. Рабочая группа приветствовала такие усилия и подтвердила свою готовность оказать Рабочей группе ЕЭК по автомобильному транспорту любую помощь, которую эта Рабочая группа может счесть необходимой, например, предложить свои замечания или предложения в связи с любым документом, который Рабочая группа ЕЭК может предложить вниманию Рабочей группы.

Конвенция о налоговом обложении дорожных перевозочных средств, используемых для международной перевозки грузов (Женева, 14 декабря 1956 года)²⁶

56. Рабочая группа отметила, что цель этой Конвенции состоит в освобождении от обложения налогами и сборами транспортных средств, которые зарегистрированы на территории одной из договаривающихся сторон и временно ввозятся в ходе международной перевозки грузов на территорию другой договаривающейся стороны, на определенных оговоренных условиях. Рабочая группа пришла к мнению о том, что эта Конвенция не содержит каких-либо положений, которые могут иметь непосредственное отношение к электронной торговле.

Конвенция о налоговом обложении дорожных перевозочных средств, используемых для международной перевозки пассажиров (Женева, 14 декабря 1956 года)²⁷

57. Рабочая группа отметила, что цель этой Конвенции состоит в облегчении налогообложения дорожных транспортных средств, перевозящих пассажиров и их багаж между различными странами за плату или иное вознаграждение. Рабочая группа пришла к мнению о том, что эта Конвенция не содержит каких-либо положений, которые могут иметь непосредственное отношение к электронной торговле.

Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (Женева, 30 сентября 1957 года), а также а) Протокол о поправке к пункту 3 статьи 14 и б) Протокол о поправках к статье 1(а), пункту 1 статьи 14 и пункту 3 статьи 14²⁸

58. Рабочая группа отметила, что цель Соглашения состоит в повышении безопасности международных дорожных перевозок опасных грузов путем введения запретительных или регулятивных мер. Рабочая группа пришла к мнению о том, что эта Конвенция не содержит каких-либо положений, которые могут иметь непосредственное отношение к электронной торговле.

Соглашение о международных перевозках скоропортящихся пищевых продуктов и о специальных транспортных средствах, предназначенных для этих перевозок (Женева, 1 сентября 1970 года)²⁹

59. Рабочая группа отметила, что, несмотря на их значение для международной торговли, материально-правовые положения этой Конвенции по сути носят санитарно-гигиенический характер. Они адресованы государствам и не устанавливают правил, непосредственно касающихся частно-правовых сделок. Кроме того, та степень, в которой электронные сообщения могут заменить бумажные документы для целей этой Конвенции, в значительной мере зависит от способности и готовности публичных властей в договаривающихся сторонах Конвенции обрабатывать такую документацию в электронной форме. Поэтому Рабочая группа пришла к мнению о том, что принятия каких-либо решений в отношении этой Конвенции не требуется.

Европейское соглашение, касающееся работы экипажей транспортных средств, производящих международные автомобильные перевозки (Женева, 1 июля 1970 года)³⁰

60. Рабочая группа отметила, что положения этого Соглашения касаются в основном социальных вопросов и вопросов, связанных с безопасностью труда, и не устанавливают правил, непосредственно касающихся частно-правовых сделок. Поэтому Рабочая группа пришла к мнению о том, что принятия каких-либо решений в отношении этой Конвенции не требуется.

Европейское соглашение, дополняющее Конвенцию о дорожном движении, открытую для подписания в Вене 8 ноября 1968 года (Женева, 1 мая 1971 года)³¹

61. Рабочая группа отметила, что цель этого Соглашения состоит в унификации правил, регулирующих дорожное движение в Европе, и обеспечении их соблюдения для облегчения международного дорожного движения и повышения безопасности на дорогах. Рабочая группа пришла к мнению о том, что это Соглашение не содержит каких-либо положений, которые могут иметь непосредственное отношение к электронной торговле.

Конвенция о договоре международной автомобильной перевозки пассажиров и багажа (Женева, 1 марта 1973 года) и Протокол к ней³²

62. Рабочая группа отметила, что с учетом особого характера вопросов, возникающих в связи с электронными субститутами оборотных инструментов, для создания возможностей международного использования сообщений данных вместо бумажных транспортных документов, предусматриваемых Конвенцией, могут потребоваться новые всеобъемлющие правовые рамки. В то же время отмечалось, что разработка правил для достижения такого результата выйдет за пределы сферы усилий Рабочей группы по устранению препятствий электронной торговле, существующих в действующих документах, касающихся международной торговли. С учетом этого обстоятельства, а также ограниченной географической сферы применения этой Конвенции Рабочая группа пришла к мнению о том, что не следует рекомендовать какого-либо решения в отношении этой Конвенции.

3. Железнодорожный транспорт

Международная конвенция об облегчении условий железнодорожной перевозки грузов через границы (Женева, 10 января 1952 года)³³

63. Рабочая группа отметила, что цель этой Конвенции состоит в обеспечении эффективного и действенного контроля пересекающих границы грузов, перевозимых железнодорожным транспортом, на указанных станциях. Рабочая группа пришла к мнению о том, что эта Конвенция не содержит каких-либо положений, которые могут иметь непосредственное отношение к электронной торговле.

4. Водный транспорт

Конвенция об ограничении ответственности собственников судов внутреннего плавания и Протокол к ней (Женева, 1 марта 1973 года)³⁴

64. Рабочая группа отметила, что цель Конвенции состоит в предоставлении собственникам и членам экипажа судов внутреннего плавания права ограничивать свою ответственность как в договорном, так и в недоговорном порядке посредством создания лимитированного фонда в соответствии с положениями Конвенции. Рабочая группа пришла к мнению о том, что эта Конвенция не содержит каких-либо положений, которые могут иметь непосредственное отношение к электронной торговле.

Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 31 марта 1978 года)³⁵

65. Рабочая группа отметила, что в связи с электронными субститутами коносаментов и, в меньшей степени, электронными субститутами других транспортных документов возникает целый ряд особых вопросов, для которых могут потребоваться конкретные решения. Рассмотрение таких вопросов, как отмечалось, может выходить за сферу усилий Рабочей группы по устранению препятствий электронной торговле в действующих документах, касающихся международной торговли. Рабочая группа отметила, что электронные субституты морских транспортных документов являются одним из целого ряда вопросов, которые в настоящее время рассматриваются Рабочей группой III (Транспортное право). Рабочая группа пришла к мнению о том, что Рабочей группе III следует предоставить возможность продолжить свою работу без какого-либо вмешательства, однако подтвердила свою готовность представить на соответствующем этапе свои замечания в отношении такой работы.

Международная конвенция о морских залогах и ипотеках (Женева, 6 мая 1993 года)³⁶

66. Рабочая группа отметила особую природу вопросов, возникающих в связи с системами электронной регистрации, предусмотренными в этой Конвенции. Рабочая группа пришла к мнению о том, что анализ конкретных требований к функционированию систем электронной регистрации в соответствии с этой Конвенцией, возможно, целесообразно провести в ходе обсуждения Рабочей группой юридических вопросов, касающихся передачи прав, в частности прав в материальных товарах, с помощью электронных средств, в сотрудничестве с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Международной морской организацией, если эти организации пожелают провести такую совместную работу.

5. Смешанные перевозки

Конвенция Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов (Женева, 24 мая 1980 года)³⁷

67. Рабочая группа отметила, что рассмотрение особых вопросов, возникающих в связи с электронными субститутами документов смешанной перевозки, может выходить за пределы сферы усилий Рабочей группы по устранению препятствий электронной торговле в существующих документах,

касающихся международной торговли. Рабочая группа пришла к мнению о том, что следует просить Секретариат провести консультации с ЮНКТАД и проинформировать Рабочую группу на соответствующем этапе о любой совместной работе, которая может быть проведена в связи с такими вопросами.

Европейское соглашение о важнейших линиях международных комбинированных перевозок и соответствующих объектах и Протокол к нему (Женева, 1 февраля 1991 года)³⁸

68. Рабочая группа отметила, что цель этой Конвенции состоит в облегчении комбинированных перевозок и функционирования инфраструктуры, необходимой для эффективного осуществления таких перевозок в Европе. Рабочая группа пришла к мнению о том, что Конвенция не содержит каких-либо положений, которые могут иметь непосредственное отношение к электронной торговле.

С. Коммерческий арбитраж

Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года)³⁹

69. Рабочая группа отметила, что положения Конвенции, которые потенциально могут вызывать сложности, относятся в основном к следующим трем категориям: а) положения, требующие письменной формы арбитражного соглашения; б) положения, требующие представления "подлинных" документов; и с) положения, касающиеся уведомлений или заявлений, которыми могут обмениваться стороны.

70. Рабочая группа приняла к сведению работу, которую проводит Рабочая группа II (Арбитраж) в связи с письменной формой арбитражного соглашения согласно статье II Конвенции и в связи со смежными вопросами.

Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 года)⁴⁰

71. Рабочая группа приняла к сведению, что ЕЭК в настоящее время рассматривает вопрос о разработке пересмотренного варианта этой Конвенции, и согласилась с тем, что решение вопросов, касающихся координации работы с ЕЭК, следует оставить на усмотрение Рабочей группы II (Арбитраж).

V. Электронное заключение договоров: положения для проекта конвенции

Общие замечания

72. Рабочая группа отметила, что на своей тридцать девятой сессии, проходившей в Нью-Йорке 11–15 марта 2002 года, она начала свою работу над предварительным проектом конвенции с проведения общего обмена мнениями относительно формы и сферы применения этого документа (см. A/CN.9/509, пункты 18–40). В тот момент Рабочая группа решила отложить обсуждение исключений из проекта конвенции до тех пор, пока она не получит возможности рассмотреть положения, касающиеся местонахождения сторон и заключения

договоров. В частности, Рабочая группа решила продолжить свою работу, рассмотрев в первую очередь статьи 7 и 14, в которых затрагиваются вопросы, касающиеся местонахождения сторон (A/AC.9/509, пункты 41–65). Завершив первоначальный обзор этих положений, Рабочая группа приступила к рассмотрению положений, касающихся заключения договоров и содержащихся в статьях 8–13 (A/AC.9/509, пункты 66–121). Рабочая группа завершила рассмотрение проекта конвенции на этой сессии обсуждением проекта статьи 15 (A/AC.9/509, пункты 122–125). Рабочая группа решила рассмотреть статьи 2–4, касающиеся сферы применения проекта конвенции, и статьи 5 (определения) и 6 (толкование) на своей сороковой сессии.

73. На нынешней сессии Рабочая группа постановила продолжить работу над предварительным проектом конвенции путем проведения общего обсуждения сферы применения конвенции и последующего рассмотрения тех вопросов, которые не являлись предметом первоначального обзора на ее предыдущей сессии.

74. Рабочая группа отметила, что, когда она впервые рассматривала возможность дальнейшей работы в области электронной торговли после принятия Типового закона об электронных подписях, она в числе общих вопросов обратила внимание на тему под общим названием "электронное заключение договоров". Хотя в тот момент Рабочая группа не уделила значительного времени выявлению тех вопросов, которые необходимо охватить будущей работой, было в целом сочтено, что к их числу относится вопрос составления договоров в электронной среде.

75. Исходя из этого понимания, достигнутого на первоначальном этапе, в предварительный проект конвенции, представленный Рабочей группой, были включены по сути три вида положений: положения, касающиеся сферы применения документа, в редакции, тесно приближенной к формулировкам других конвенций ЮНСИТРАЛ; положения, касающиеся заключения договоров; и ограниченное число правил, относящихся к конкретным правам и обязательствам сторон в контексте заключения договоров с помощью электронных средств.

76. В этой связи Рабочей группе было напомнено о тех моментах, которые вызвали беспокойство на ее тридцать девятой сессии и которые касались риска создания двойственного режима для заключения договоров: унифицированного режима для электронных договоров согласно новому документу и иного, несогласованного режима для заключения договоров с помощью любых других средств, за исключением весьма немногочисленных договоров, которые уже охватываются единообразным правовым регулированием, таких как договоры купли–продажи, подпадающие под действие Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже.

77. Было указано, что вопрос о сфере действия предварительного проекта конвенции включает два отдельных элемента: какие сделки следует охватить и каким образом они должны быть охвачены. В этой связи было высказано мнение, что Рабочей группе было бы, возможно, полезно рассмотреть возможность расширения сферы действия предварительного проекта конвенции на вопросы, выходящие за рамки сферы заключения договоров, для включения в нее также и использования электронных сообщений в связи с исполнением или

прекращением договоров. Кроме того, Рабочей группе было предложено рассмотреть регулирование не только электронных договоров или связанных с договорами сообщений, но также и других сделок, осуществляемых с помощью электронных средств, при условии установления конкретных исключений, которые Рабочая группа может счесть желательными. Что касается второго рассматриваемого элемента, а именно вопроса о способе охвата таких сделок, то было высказано предположение о том, что Рабочей группе следует сконцентрировать свое внимание только на вопросах, возникающих в связи с использованием электронных сообщений в контексте таких сделок, и оставить материально-правовые аспекты на урегулирование на основании других режимов, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже.

78. Хотя против предложения о расширении сферы действия проекта документа за пределы собственно договоров никаких принципиальных возражений высказано не было, Рабочая группа заслушала мнения, выражавшие обеспокоенность тем, что расширение сферы применения предварительного проекта конвенции за пределы договорного контекста на таком раннем этапе работы является, возможно, преждевременным, поскольку Рабочая группа еще не достигла достаточного уровня консенсуса по материально-правовым вопросам, которые предстоит урегулировать в новом документе. Было в целом сочтено, что данное предложение следует оставить для рассмотрения на более позднем этапе работы.

79. В то же время было достигнуто общее согласие с тем, что ограничение сферы применения нового документа только вопросами заключения договоров с помощью электронных средств представляет собой чрезмерно узкий подход и что, как это было согласовано Рабочей группой на ее тридцать девятой сессии, в новом документе должны регулироваться по меньшей мере некоторые вопросы, касающиеся исполнения договоров (A/CN.9/509, пункты 35 и 36).

80. Затем Рабочая группа перешла к рассмотрению вопросов о том, следует ли и в какой степени следует урегулировать в новом документе материально-правовые вопросы договорного права или же его следует ограничить техническими аспектами заключения договоров и их исполнения в электронной среде. Рабочей группе было напомнено о ранее состоявшихся обсуждениях статьи 8 предварительного проекта конвенции, в которой содержится минимум материально-правовых норм, касающихся момента заключения договора, и которое исходит из Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (A/CN.9/509, пункты 66–73). Это обсуждение, как было указано, является примером тех трудностей, с которыми сталкивается Рабочая группа, поскольку мнения разделились на противников включения любых материально-правовых норм, касающихся вопросов заключения договоров, с тем чтобы избежать создания двойственных режимов, и сторонников включения по крайней мере минимального свода правил, с тем чтобы придать положениям нового документа автономный характер.

81. Рабочая группа провела обстоятельный обмен мнениями по этому вопросу. В рамках Рабочей группы возобладало мнение о том, что в новом документе не следует предпринимать попытки разработать унифицированные правила для связанных с договорами материально-правовых вопросов, которые не имеют специальной связи с электронной торговлей или с использованием электронных

сообщений в контексте коммерческих сделок. Рабочая группа приняла, однако, к сведению получившее широкую поддержку мнение о том, что проведение жесткого разграничения между техническими и материально-правовыми вопросами в контексте электронной торговли не всегда является возможным или желательным. Было указано, что цель усилий Рабочей группы заключается в разработке нового документа, предлагающего практические решения для вопросов, касающихся использования электронных средств связи для заключения коммерческих договоров. В тех случаях, когда простого подтверждения принципа функциональной эквивалентности для обеспечения юридической силы электронных сообщений применительно к целям сделок недостаточно и требуется включение материально-правовых норм, Рабочей группе не следует останавливаться перед разработкой таких правил. В качестве примеров взаимосвязи между техническими и материально-правовыми нормами были в том числе приведены такие вопросы, как местонахождение сторон, действительность сообщения данных, получение и отправление сообщений данных. Рабочая группа согласилась с тем, что все эти соображения следует иметь в виду при продолжении ее работы.

Статья 2. Исключения

82. Рабочая группа рассмотрела следующий проект статьи 2:

"Настоящая Конвенция не применяется к следующим договорам:

- a) договоры, заключенные в личных, семейных или домашних целях;
- b) договоры, предоставляющие право на ограниченное использование прав интеллектуальной собственности;
- c) *[другие исключения, такие как сделки с недвижимостью, которые могут быть добавлены Рабочей группой]*".

Подпункт (a)

83. Рабочая группа отметила, что подпункт (a) основывается на подходе, который в целом использовался для исключения потребителей в документах ЮНСИТРАЛ. В частности, было отмечено, что текст этого исключения был взят из формулировки подпункта (a) статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, поскольку данная формулировка была проверена на практике и оказалась оправданной.

84. Рабочая группа провела интенсивное обсуждение вопроса о целесообразности исключения потребительских сделок из сферы применения предварительного проекта конвенции. В числе аргументов, выдвигавшихся в пользу такого исключения, которые получили серьезную поддержку, указывалось на озабоченность по поводу того, что вопросы защиты потребителей существенно разнятся между разными правовыми системами, а это является причиной того, почему до настоящего времени потребительские сделки систематически исключались из сферы применения документов ЮНСИТРАЛ. Кроме того, в центре внимания ЮНСИТРАЛ неизменно находятся коммерческие операции или сделки, что оставляет на усмотрение других организаций решение потребительских вопросов в той мере, в какой такие

вопросы поддаются международному согласованию. Было отмечено, что, хотя различия в потребительском праве в отношении договоров порождали проблемы для коммерческих организаций во всем мире и коммерческие организации вполне могли бы извлечь пользу из согласования, такая задача, по всей вероятности, не может быть выполнена. Противоположное мнение, которое также получило серьезную поддержку, заключалось в том, что ничто в тексте предварительного проекта конвенции не затрагивает защиту потребителей, причем этот вопрос, который будет и впредь регулироваться внутренним законодательством, зачастую относится к соображениям публичного характера. Однако прямое исключение потребительских сделок из сферы применения нового документа не было сочтено ни целесообразным, ни необходимым, поскольку нет никаких оснований для лишения потребителей выгод от правовой определенности и упрощения порядка заключения договоров, которые могут быть обеспечены данным новым документом. В любом случае, как было заявлено, было бы преждевременным выносить окончательное решение в отношении такого исключения до более полного рассмотрения Рабочей группой материально-правовых положений предварительного проекта конвенции.

85. Рассмотрев различные мнения, которые были высказаны, Рабочая группа вновь подтвердила свое понимание, согласно которому новый документ не должен затрагивать вопросы защиты потребителей. Рабочая группа также решила, что в соответствии с установившейся практикой ЮНСИТРАЛ в этом отношении предварительный проект конвенции должен исключать потребительские сделки из сферы своего применения, но Рабочая группа может вернуться к рассмотрению необходимости такого исключения по мере обсуждения ею материально-правовых положений предварительного проекта конвенции.

86. С учетом данного общего понимания Рабочая группа приступила к рассмотрению формулировки этого исключения. Было подчеркнуто, что в этом проекте подпункта не воспроизводится полностью положение Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, касающееся исключения потребителей. В соответствии с подпунктом (а) статьи 2 этой Конвенции она не применяется к продаже товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего использования, "за исключением случаев, когда продавец в любое время до или в момент заключения договора не знал и не должен был знать, что товары приобретаются для такого использования". Это положение было сочтено весьма важным для обеспечения правовой определенности, ибо в противном случае применимость Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже полностью зависела бы от способности продавца определить цель, для которой покупатель приобрел товар. Таким образом, потребительская цель договора купли-продажи не может использоваться против продавца для исключения применимости Конвенции, если продавец не знал или если нельзя было ожидать, что он знает (например, с учетом числа или характера приобретенных предметов) о том, что данный товар был приобретен для личного, семейного или домашнего использования. Из этих положений вытекает, что разработчики Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже предполагали, что могут возникать ситуации, когда какой-либо договор купли-продажи будет входить в сферу применения Конвенции, несмотря на то обстоятельство, что он был заключен потребителем. Правовая определенность, достигнутая с помощью этого положения, как представляется, перевешивает

риск охвата сделок, которые предполагалось исключить. Кроме того, было отмечено, что, как указывается в комментарии к проекту конвенции о договорах международной купли–продажи товаров, подготовленном в то время Секретариатом (A/CONF.97/5), подпункт (а) статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже исходит из той предпосылки, что потребительские сделки являются международными сделками только в "относительно небольшом числе случаев"⁴¹.

87. Вместе с тем было указано, что если новый документ об электронном заключении договоров должен исключать потребительские сделки, то формулировка подпункта (а) статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже может быть проблематичной, поскольку легкость доступа, обеспечиваемая открытыми системами коммуникации, которых не было во время разработки Конвенции, например Интернетом, существенно увеличивает вероятность того, что потребители будут приобретать товары у продавцов, находящихся за рубежом.

88. Рабочая группа признала, что большая вероятность того, что потребители будут становиться сторонами договоров международной купли–продажи, сопряжена с вопросом, требующим тщательного изучения при разработке формулировки исключения потребительских сделок из сферы применения предварительного проекта конвенции. Однако были поставлены вопросы относительно того, является ли выбор, произведенный в подпункте (а) проекта статьи 2, правильным, поскольку простое исключение дополнительных элементов, содержащихся в соответствующем положении Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, ставит применимость нового документа в исключительную зависимость от цели сделки, а это обстоятельство может и не быть с легкостью установлено продавцом во время заключения договора. В связи с этим было предложено восстановить в тексте подпункта (а) проекта статьи 2 в квадратных скобках дополнительную формулировку, содержащуюся в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, с тем чтобы ее можно было рассмотреть в будущем.

89. Альтернативный подход, который Секретариату было также предложено учитывать при разработке пересмотренного проекта этого положения, заключается в определении сферы сделок, охватываемых предварительным проектом конвенции, таким образом, чтобы уточнить, что данный документ применяется к коммерческим операциям, а не к договорам, заключенным потребителями, и что положения нового документа не затрагивают каких-либо норм права, предназначенных для защиты потребителей, как это было сделано в сноске ** к статье 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

Подпункт (b)

90. Внимание Рабочей группы было обращено на то, что данный подпункт возник в ходе предварительного обсуждения вопросов электронной торговли, которое состоялось на тридцать восьмой сессии Рабочей группы в связи с вопросом о сфере применения Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже. В то время Рабочая группа отметила, что лицензирование прав интеллектуальной собственности в целом выходит за рамки применения Конвенции, которая, как предполагалось, должна касаться купли–продажи материальных товаров. Однако было отмечено, что с течением времени и

развитием технологии иногда весьма трудно провести четкую разделительную линию между договорами лицензирования и договорами купли–продажи, как, например, в случае сделок, связанных с рядом так называемых "виртуальных товаров" (A/CN.9/484, пункты 116 и 117). В интересах обеспечения наибольшей, по возможности, согласованности между новым документом и Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже предварительный проект конвенции, как было отмечено, исключает сделки, сопряженные с ограниченным предоставлением прав интеллектуальной собственности.

91. В Рабочей группе была выражена общая поддержка предложения не затрагивать договоры лицензирования в новом документе. Было высказано предположение о том, что те отрасли, которые непосредственно связаны со сделками, сопряженными с правами интеллектуальной собственности, разработали свою собственную практику заключения договоров и что следует предпринять все усилия для избежания вмешательства в такую практику. Если этого не сделать на нынешней предварительной стадии рассмотрения предварительного проекта конвенции, то это может нанести ущерб разработке нового документа. Было отмечено, что в действительности многие другие международные и коммерческие органы пытались в общем смысле определить аспекты пересечения прав интеллектуальной собственности, договорных прав и традиционных норм, касающихся купли–продажи, и что такие попытки были противоречивыми и безуспешными.

92. Эти аргументы вызвали благожелательное отношение в Рабочей группе. Однако было сочтено, что было бы разумным сначала продолжить рассмотрение остальных положений предварительного проекта конвенции и вернуться к рассмотрению исключений, предусмотренных проектом статьи 2 впоследствии. В связи с этим было высказано предположение о том, что если включение предмета подпункта (b) в сферу применения данного документа, как окажется, будет порождать трудности в разработке проекта документа, то соответствующие исключения можно предусмотреть на более поздней стадии. Была выражена поддержка этой позиции, особенно с учетом отсутствия определенности в отношении того, будет ли данный проект документа охватывать материально–правовые аспекты договорного права.

93. Рассмотрев эти мнения, Рабочая группа решила, что, вероятно, было бы полезным вернуться к вопросу об исключении прав интеллектуальной собственности из данного проекта документа на более поздней стадии, возможно, на ее сорок первой сессии. Рабочая группа решила, что было бы полезным на указанной сессии зарезервировать достаточное время для обмена мнениями с различными организациями, проявляющими интерес к этому вопросу, например с ВОИС, Международной организацией по стандартизации и соответствующими неправительственными организациями, например с организациями, выражающими интересы граждан. Было также отмечено, что при решении вопроса об исключениях из конвенции, возможно, будет необходимым провести различие между различными видами интеллектуальной собственности и что широкий обмен мнениями с различными организациями, действующими в этой области, оказал бы значительное содействие в этом отношении.

Подпункт (с)

94. В связи с рассмотрением дополнительных исключений, которые будут предложены для проекта конвенции согласно подпункту (с), Рабочая группа решила, что предлагаемые исключения не должны принимать форму повторения исключений из внутреннего законодательства, касающегося электронной торговли, но они должны отражать взвешенные мнения по предметным областям, которые было бы лучше оставить за пределами сферы применения такого международного коммерческого документа.

95. Были внесены различные предложения в отношении возможных исключений из сферы применения проекта конвенции, включая договоры, создающие права в недвижимости, договоры, затрагивающие суды или публичные органы, а также договоры, касающиеся поручительства, семейного права или норм права о правопреемстве. Как указывалось, такие сделки являются подходящими для исключения, поскольку они обычно не входят в сферу международной торговли. Были внесены дополнительные предложения об исключении некоторых существующих рынков финансовых услуг с установившимися правилами, включая платежные системы, оборотные документы, производные финансовые документы, свопы, соглашения об обратных закупках, валютные операции, рынки акций и облигаций, при возможном включении общих закупочных операций банков и операций по кредитованию, с тем чтобы не вмешиваться в установившуюся практику электронного заключения договоров в этих отраслях.

96. Было предложено подходить с осторожностью к исключению вопросов, которые в будущем могут приобрести международное коммерческое измерение. Было высказано предположение о том, что один из методов учета озабоченности в отношении конкретных исключений заключается в том, чтобы позволить государствам делать оговорки относительно определенных предметных областей. Вместе с тем было также высказано предположение о том, что такой подход является неудовлетворительным, поскольку он отвлекал бы внимание от общих усилий по согласованию.

97. Еще один предложенный подход заключается в ограничении сферы применения проекта конвенции посредством позитивного определения охватываемых ею вопросов, как имеющих большое значение для международных коммерческих операций, которое можно было бы предусмотреть в статье 1 проекта документа. Однако в ответ на это предложение было отмечено, что ссылка на "коммерческий" характер таких операций может и не быть целесообразной в международном единообразном документе, поскольку понимание этого термина существенно разнится в разных правовых системах.

98. Рабочая группа решила, что вопрос об исключениях следует рассмотреть вновь на более поздней стадии после изучения материально-правовых частей предварительного проекта конвенции. Секретариату было предложено учесть вышеизложенные предложения, мнения и озабоченности при подготовке будущего проекта текста этого положения, возможно, с включением соответствующих вариантов. Для уточнения исключительного характера подпункта (с) было предложено заменить выражение "которые будут добавлены" выражением "которые могут быть добавлены".

Статья 3. Вопросы, не регулируемые настоящей Конвенцией

99. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи:

"Настоящая Конвенция регулирует только заключение договоров, заключенных или подтвержденных с помощью сообщений данных. В частности, если иное прямо не предусмотрено в настоящей Конвенции, она не затрагивает:

а) действительности договора или каких-либо из его положений или любого обычая;

б) права и обязательства сторон, вытекающие из договора, каких-либо из его положений или любого обычая;

с) последствия, которые может иметь договор в отношении собственности на права, созданные или переданные договором".

100. Рабочая группа отметила, что этот проект статьи был включен для того, чтобы четко указать, что в предварительном проекте конвенции не рассматриваются существенные вопросы, вытекающие из договора, который для всех других целей по-прежнему регулируется в соответствии с применимым правом. Тем не менее, принимая во внимание свои предшествующие обсуждения по вопросу о сфере охвата предварительного проекта конвенции (см. пункты 77–81), Рабочая группа пришла к мнению о том, что необходимо будет существенно изменить формулировку по меньшей мере вводной части этого проекта статьи. В пересмотренном варианте проекта статьи, как предлагалось, следует четко указать, что в новом документе рассматриваются только возможные формальные или основные проблемы, возникающие в результате использования электронных средств связи применительно к различным аспектам заключения договоров, включая заключение договоров, направление уведомлений и прекращение договоров (или коммерческих сделок в целом, если Рабочая группа в конечном счете отдаст предпочтение использованию такого критерия для определения сферы применения данного документа). В этом проекте статьи следует также прямо указать, что новый документ направлен на содействие электронному заключению договоров и не предназначен для установления новых формальных или существенных юридических требований, касающихся договоров или коммерческих сделок в целом, или же для изменения любых таких действующих требований.

101. Рабочая группа в целом согласилась с тем, что формулировку проекта статьи необходимо изменить, с тем чтобы отразить решение Рабочей группы о том, что новый документ не должен ограничиваться рассмотрением только вопросов, касающихся электронных средств связи для целей заключения договоров. Тем не менее были высказаны оговорки в отношении использования слова "сделки", поскольку этот термин может иметь различное значение и ему может быть дано чрезмерно широкое толкование, охватывающее даже действия, предпринимаемые в связи с ситуациями, которые не связаны с какими-либо экономическими ценностями или коммерческими интересами. Рабочая группа приняла к сведению эти оговорки, однако согласилась с предложением о том, что на столь раннем этапе ее работы нежелательно исключать какие-либо конкретные варианты формулировок, которые могут быть использованы для определения сферы применения нового документа.

102. После этого Рабочая группа приступила к рассмотрению характера ограничений в отношении существенной сферы применения предварительного проекта конвенции. Широкую поддержку получило мнение о том, что в интересах избежания двойственности правовых режимов в зависимости от того, заключен ли договор с использованием электронных средств или каким-либо другим образом, положения по существенным вопросам, выходящие за рамки установления критериев приемлемости электронных средств связи в качестве функционального эквивалента, должны ограничиваться такими положениями, в которых будут рассматриваться ситуации, имеющие непосредственное отношение к электронной торговле или использованию электронных средств связи. В связи с этим было высказано мнение о том, что формулировка "если иное прямо не предусмотрено в настоящей Конвенции", содержащаяся в вводной части этого проекта статьи, может вводить в заблуждение и ее не следует включать в пересмотренный проект, поскольку предварительный проект конвенции в любом случае не предназначен для рассмотрения тех категорий вопросов, которые упоминаются в этом проекте статьи.

103. Вместе с тем на данном этапе внимание Рабочей группы было обращено на возможную взаимосвязь между вопросами действительности и вопросами, касающимися прав и обязательств сторон, и другими положениями предварительного проекта конвенции. Один из таких примеров был связан с позитивным утверждением о том, что использование сообщений данных в контексте заключения договоров не должно само по себе являться основанием для отказа признать действительность договора в соответствии с пунктом 2 статьи 12. Другой пример касался вопроса, который еще предстоит рассмотреть Рабочей группе и который заключается в том, следует ли предусмотреть в новом документе какие-либо юридические последствия в том случае, если одна из сторон не обеспечивает доступности договорных условий в соответствии со статьей 15. Рабочая группа приняла решение о том, что проблема взаимосвязи между вопросами, исключенными в соответствии со статьей 3, и существенными положениями, содержащимися в других разделах предварительного проекта конвенции, должна быть тщательно рассмотрена Рабочей группой на одной из будущих сессий после выработки консенсуса в отношении характера существенных положений, подлежащих включению в текст.

104. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на важность обеспечения соответствия между проектами статей 1 и 3, в которых устанавливаются параметры сферы применения предварительного проекта конвенции. В связи с этим Рабочая группа подтвердила ранее достигнутое понимание в отношении того, что в предварительном проекте конвенции следует избегать использования таких формулировок, как "договоры, заключенные или подтвержденные посредством сообщений данных" (проект статьи 1) или "заключение договоров, заключенных или подтвержденных с помощью сообщений данных" (проект статьи 3). Кроме того, Рабочая группа решила, что на одной из будущих сессий она могла бы рассмотреть упрощенный вариант проекта статьи 3, в котором будет содержаться ссылка только на вопросы, исключаемые из сферы применения предварительного проекта конвенции.

Статья 4. Автономия сторон

105. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи:

"Стороны могут исключать применение настоящей Конвенции либо отступать от любого из ее положений или изменять его действие".

106. В рамках Рабочей группы была выражена решительная поддержка включению положения, подтверждающего принцип автономии сторон. Этот принцип не только традиционно признается в различных текстах ЮНСИТРАЛ, но также является основополагающим принципом коммерческого права в большинстве правовых систем. В связи с этим было также высказано мнение о том, что признание принципа автономии сторон может способствовать снижению необходимости исключений в соответствии с проектом статьи 2 на том основании, что в некоторых коммерческих секторах уже сформировалась удовлетворительная практика в отношении электронного заключения договоров.

107. Без ущерба для общей действительности правила, отраженного в этом проекте статьи, в контексте предварительного проекта конвенции Рабочая группа приступила к рассмотрению вопроса о том, могут ли возникать ситуации, когда автономия сторон может быть ограничена или даже исключена в целях применения правил, имеющих обязательную силу.

108. В отношении общего принципа недискриминации в соответствии с пунктом 2 статьи 10 было указано, что стороны не следует принуждать принимать договорные оферты или производить акцепты оферт электронным способом, если они того не желают. Поэтому целесообразно разрешить сторонам исключать такую возможность на основании ранее достигнутого соглашения. Аналогичные доводы, возможно, применимы также в отношении приемлемости электронных подписей в соответствии с пунктом 3 статьи 13. Тем не менее в связи с последним упомянутым положением было высказано также мнение о том, что применение принципа автономии сторон не должно приводить к ослаблению статутных требований в отношении подписи в пользу методов аутентификации, обеспечивающих меньшую степень надежности по сравнению с электронными подписями, которые являются минимальным стандартом, признаваемым в предварительном проекте конвенции. Широкую поддержку получило мнение о том, что автономия сторон отнюдь не означает, что новый документ предоставляет сторонам право отказываться от применения статутных требований в отношении формы или аутентификации договоров и сделок.

109. Рабочая группа приняла к сведению мнение о том, что в зависимости от того, какие положения будут включены в главы II и III предварительного проекта конвенции, Рабочей группе, возможно, необходимо будет на более позднем этапе рассмотреть вопрос о целесообразности формулирования исключений из принципа автономии сторон. К числу возможных положений, в связи с которыми сфера применения принципа автономии сторон может быть ограничена, относятся, например, положения, содержащие требование о том, что стороны должны обеспечивать средства для исправления ошибок в вводимой информации (проект статьи 12) или же обеспечивать доступность записей, содержащих договорные условия (проект статьи 15). В связи с проектом статьи 12, как отмечалось, обязанность обеспечивать средства для исправления ошибок в вводимой информации предусмотрена, исходя из предположения о

том, что в случае электронных сделок существует большая вероятность таких ошибок, чем при заключении сделок на основе бумажных документов. Если Рабочая группа в конечном счете решит исходить из этого предположения, то в новый документ можно будет включить материально-правовую норму для защиты всех сторон, которые в большей степени будут сталкиваться с проблемой подобных ошибок. Тем не менее такое положение, если оно будет принято, может иметь различную форму, например форму обязательной нормы или же простой рекомендации без каких-либо санкций.

110. Рассмотрев различные мнения, которые были высказаны по этому вопросу, и вновь выразив общую поддержку принципу автономии сторон, Рабочая группа постановила сохранить это положение и рассмотреть вопрос о возможных исключениях или ограничениях в отношении этого проекта статьи на более позднем этапе в свете решения Рабочей группы по существенным положениям предварительного проекта конвенции.

Статья 5. Определения

111. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 5:

"Для целей настоящей Конвенции:

a) "сообщение данных" означает информацию, подготовленную, отправленную, полученную или хранимую с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими;

b) "электронный обмен данными (ЭДИ)" означает электронную передачу с одного компьютера на другой информации с использованием согласованного стандарта структуризации информации;

c) "составитель" сообщения данных означает какое-либо лицо, которым или от имени которого сообщение данных, как предполагается, было отправлено или подготовлено до хранения, если таковое имело место, за исключением лица, действующего в качестве посредника в отношении этого сообщения данных;

d) "адресат" сообщения данных означает какое-либо лицо, которое, согласно намерению составителя, должно получить сообщение данных, за исключением лица, действующего в качестве посредника в отношении этого сообщения данных;

e) "автоматизированная компьютерная система" означает компьютерную программу или электронные или другие автоматизированные средства, используемые для начала операции или ответа на сообщение данных или операции полностью или частично, без просмотра или участия физического лица всякий раз, когда этой системой начинается какая-либо операция или готовится какой-либо ответ;

f) "информационная система" означает систему для подготовки, отправления, получения, хранения или иной обработки сообщений данных;

g) "оферент" означает физическое или юридическое лицо, предлагающее товары или услуги;

h) "получатель оферты" означает физическое или юридическое лицо, получающее или извлекающее оферту на товары или услуги.

Вариант А:

[i) "подпись" включает любой метод, используемый для идентификации составителя сообщения и указывающий на то, что может быть произведена атрибуция информации, содержащейся в сообщении, составителю;]

Вариант В:

[i) "электронная подпись" означает данные в электронной форме, которые содержатся в сообщении данных, приложенных к нему, или логически ассоциируются с ним и которые могут быть использованы для идентификации подписавшего в связи с сообщением данных и указания на то, что подписавший согласен с информацией, содержащейся в сообщении данных;]

Вариант А:

[j) "коммерческое предприятие" означает любое место операций, в котором лицо осуществляет не носящую временного характера деятельность, охватывающую людей и товары или услуги;]

Вариант В:

[j) "коммерческое предприятие" означает место, в котором сторона осуществляет экономическую деятельность через стабильное предприятие на неограниченный период времени;]

k) "лицо" и "сторона" включают физические и юридические лица;

[l) *другие определения, которые Рабочая группа, возможно, пожелает добавить.*]"

Общие замечания

112. Рабочая группа отметила, что число и характер определений зависят в значительной степени от решений, которые Рабочей группе потребуется принять в будущем в отношении материально-правовых положений предварительного проекта конвенции. В связи с этим было достигнуто общее согласие с предложением о сохранении перечня определений в его нынешнем виде. Тем не менее Рабочая группа решила, что было бы полезным продолжить обсуждение для проведения обзора определений терминов, содержащихся в проекте статьи 5, исходя из того, что окончательное решение должно быть принято с учетом итогов обсуждения остальных положений проекта конвенции.

"Автоматизированная компьютерная система" и "информационная система"

113. Были поставлены вопросы в отношении различия между определением "автоматизированной компьютерной системы", содержащимся в подпункте (е), и определением "информационной системы", содержащимся в подпункте (f). Было указано, что различие между этими понятиями является неясным, в частности в вариантах текста предварительного проекта конвенции на некоторых языках. В ответ было разъяснено, что понятие "автоматизированной компьютерной системы", которое также используется в проекте статьи 12, касается главным образом системы для проведения переговоров и заключения договоров в автоматическом режиме без участия какого-либо лица по меньшей мере в том, что касается одного из участников переговоров. В свою очередь понятие "информационной системы" является термином, который уже использовался в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и который касается системы, используемой для подготовки, отправления, получения и хранения сообщений данных, т.е. понятием, которое имеет особенно важное значение в связи с передачей и получением сообщений данных. Автоматизированная компьютерная система может быть частью информационной системы, но это вовсе не является обязательным. Вместе с тем было отмечено, что эти термины, возможно, потребуется в большей степени согласовать в будущем проекте.

114. Была также высказана просьба дать разъяснение относительно терминов "просмотр и участие", используемых в проекте подпункта (е). Было отмечено, что, хотя эта формулировка может быть уточнена в будущем проекте, данное определение призвано исключить ситуацию, когда компьютерная система не является полностью автоматизированной в том смысле, что она не может полностью выполнить свою задачу без участия физического лица в данной системе для получения какого-либо сообщения или для просмотра и одобрения его содержания.

"Оферент" и "получатель оферты"; "составитель" и "адресат"

115. Были поставлены вопросы в отношении необходимости определений "оферента" и "получателя оферты". В частности, было высказано предположение о том, что оба эти термина могут быть объединены в более широкие определения "составителя" и "адресата". В ответ было отмечено, что термины "оферент" и "получатель оферты" используются в проектах статей 8 и 9 в таком контексте, в каком они не могут быть с легкостью заменены словами "составитель" или "адресат". Было высказано предположение о том, что, хотя эти термины, возможно, и не нужны, если проекты статей 8 и 9 не будут сохранены в окончательном тексте, вполне может быть предпочтительным сохранить их на какое-то время.

"Подпись" и "электронная подпись"

116. Рабочая группа рассмотрела вопросы, касающиеся различия между понятиями "подписи" и "электронной подписи", используемыми в вариантах А и В подпункта (i) проекта статьи 5. В ответ было подчеркнуто, что вариант А призван дать общее определение подписей, тогда как вариант В, взятый из статьи 2 (а) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, призван предусмотреть более конкретное требование, связанное с признанием электронных подписей.

117. Были высказаны оговорки в отношении использования определения "подписи", которого нет в каком-либо из этих двух типовых законов ЮНСИТРАЛ, в частности потому, что, возможно, было бы более целесообразным предусмотреть, чтобы такое определение содержалось во внутреннем законодательстве. Кроме того, было указано, что взаимосвязь между этими определениями является неясной, поскольку они, строго говоря, не являются взаимоисключающими, поскольку "электронные подписи" могут рассматриваться как один из видов "подписей".

118. Кроме того, была выражена озабоченность по поводу взаимосвязи между определением "электронной подписи" и определением "сообщения данных", содержащимся в подпункте (а) и включающим также информацию в форме телеграммы, телекса или телефакса, каждый из которых приводит к созданию бумажного документа. Было указано, что электронную подпись, возможно, нельзя проставить на бумажных документах. В ответ было отмечено, что центральным элементом определения "сообщения данных" является понятие "информации", а не форма, в которой сообщение данных было получено. Вместе с тем было решено, что вопрос о взаимосвязи между этими двумя определениями, возможно, потребует изучения более глубоко, с тем чтобы избежать ошибочного впечатления о том, что в данном проекте имеется в виду электронная подпись, которая определяется как "данные в электронной форме", содержащиеся на распечатке какой-либо телеграммы, телекса или телефакса.

119. Несмотря на эти замечания, поддержку получило предложение о сохранении и варианта А, и варианта В, что соответствует общему подходу Рабочей группы к данному проекту статьи.

"Коммерческое предприятие"

120. Было отмечено, что предлагаемое определение "коммерческого предприятия" в варианте А отражает важные элементы понятий "коммерческого предприятия", как оно понимается в международной коммерческой практике, и "предприятия", как оно используется в подпункте (f) статьи 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Предлагаемое определение взято в квадратные скобки с учетом того обстоятельства, что, хотя понятие "коммерческого предприятия" неоднократно использовалось в различных документах Комиссии, до настоящего времени Комиссия не определила это понятие.

121. В ответ на вопрос относительно значения слов "неограниченный период времени", содержащихся в варианте В, было разъяснено, что эта формулировка призвана исключить только временное предоставление товаров или услуг из какого-либо конкретного места без установления, однако, требования о том, чтобы компания, предоставляющая такие товары или услуги, функционировала в таком месте в течение неограниченного периода времени.

122. Было высказано мнение о том, что вопрос о целесообразности определения "коммерческого предприятия" должен быть тщательно рассмотрен Рабочей группой на более поздней стадии с учетом того обстоятельства, что Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже не содержит такого определения, передавая этот вопрос для решения на основании внутреннего законодательства. Внимание Рабочей группы было привлечено к риску,

сопряженному с установлением двойственного режима в отношении договоров, заключаемых с помощью электронных средств, и других договоров.

Статья 6. Толкование

123. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 6:

"1. При толковании настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле.

2. Вопросы, которые относятся к предмету регулирования настоящей Конвенции и которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов – в соответствии с правом, применимым в силу норм частного международного права".

124. Рабочая группа отметила, что принципы, отраженные в данном проекте статьи, закреплены в большинстве текстов ЮНСИТРАЛ и что формулировка является аналогичной статье 7 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже. Это положение призвано способствовать единообразному толкованию положений единообразных документов, касающихся коммерческого права. Кроме того, было подчеркнуто, что в частноправовых международных договорах закреплена практика, согласно которой устанавливаются самостоятельные правила толкования, без которых читатель отсылался бы к общим нормам публичного международного права, касающимся толкования международных договоров, что может и не быть полностью приемлемым для толкования частноправовых положений.

125. Было высказано мнение о том, что аналогичные формулировки, содержащиеся в других документах, неправильно понимаются как допускающие непосредственную отсылку к применимым нормам права в соответствии с коллизионными нормами государства суда в целях толкования какой-либо конвенции без учета коллизионных норм, содержащихся в самой конвенции. Рабочая группа приняла к сведению эту озабоченность.

126. Рабочая группа решила, что вопросы, возникающие в связи со статьей 6, обуславливаются главным образом заключительным выражением в тексте пункта 2 проекта статьи 6 – "в силу норм частного международного права". Хотя некоторые члены Рабочей группы придерживались мнения о том, что это выражение следует исключить, было отмечено, что его исключение может впоследствии породить проблемы в толковании с учетом широко распространенного использования аналогичного выражения в других документах. Рабочая группа решила взять это выражение в квадратные скобки в будущем тексте проекта статьи 6.

Примечания

- ¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567, p. 3.
- ² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17)*, пункты 384–388.
- ³ Там же, *сороковая сессия, Дополнение № 17 (A/40/17)*, приложение I.
- ⁴ Там же, *тридцать первая сессия, Дополнение № 17 (A/31/17)*, гл. V, раздел C.
- ⁵ Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17)*, пункт 293.
- ⁶ Там же, пункт 295.
- ⁷ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17)*, пункт 206 (сроки будущих сессий рабочих групп см. пункты 296 (d) и 297 (d)).
- ⁸ Там же, пункт 207.
- ⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 597, No. 8641, p. 3.
- ¹⁰ Ibid., vol. 1511, No. 26119, p. 1.
- ¹¹ Резолюция 43/165 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ¹² A/CONF.152/13.
- ¹³ A/50/640 и Corr.1, приложение.
- ¹⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 221, No. 3010, p. 255.
- ¹⁵ Ibid., vol. 338, No. 4834, p. 103.
- ¹⁶ Ibid., vol. 988, No. 14449, p. 43.
- ¹⁷ Ibid., vol. 348, No. 4996, p. 13, and vol. 481, p. 598.
- ¹⁸ Ibid., vol. 1079, No. 16510, p. 89.
- ¹⁹ Ibid., vol. 429, No. 6200, p. 211.
- ²⁰ Ibid., vol. 1409, No. 23538, p. 3.
- ²¹ ECE/TRANS/106.
- ²² United Nations, *Treaty Series*, vol. 125, No. 1671, p. 3.
- ²³ Ibid., vol. 1042, No. 15705, p. 17.
- ²⁴ E/ECE/186 (E/ECE/TRANS/460).
- ²⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 399, No. 5742, p. 189.
- ²⁶ Ibid., vol. 436, No. 6292, p. 115.
- ²⁷ Ibid., vol. 436, No. 6293, p. 131.
- ²⁸ Ibid., vol. 619, No. 8940, p. 77.
- ²⁹ Ibid., vol. 1028, No. 15121, p. 121.
- ³⁰ Ibid., vol. 993, No. 14533, p. 143.
- ³¹ Ibid., vol. 1137, No. 17847, p. 369.
- ³² Ibid., vol. 1774, No. 30887, p. 109.
- ³³ Ibid., vol. 163, No. 2139, p. 27, and vol. 328, p. 319.
- ³⁴ ECE/TRANS/3.

³⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1695, No. 29215, p. 3.

³⁶ A/CONF.162/7.

³⁷ TD/MT/CONF/16.

³⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1746, No. 30382, p. 3.

³⁹ Ibid., vol. 330, No. 4739, p. 3.

⁴⁰ Ibid., vol. 484, No. 7041, p. 349.

⁴¹ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров: документы Конференции и краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний Главного комитета* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.IV.3), стр. 16.
